

Аркадия технически была просто еще одной государственной школой, но чувствовала себя совершенно другим миром, чем Уинслоу. Бедные люди не могли позволить себе многого в виде налогов на собственность, в то время как более богатые люди могли, и разница была разительной.

В Уинслоу была плесень отчасти потому, что его оборудование не обновлялось более тридцати лет. Все это скреплялось лоскутным одеялом из ремонтов, а иногда вещи вообще не ремонтировались. Если бы не репутация черной плесени и паника среди родителей, школа, скорее всего, не закрылась бы вообще, даже на день. Все это было сделано для того, чтобы успокоить родителей. Школьный округ действительно заботился только о деньгах на одного учащегося и избегал судебных исков, которые стоили им денег.

В любом случае существовала тенденция отчислять студентов, которые ходили в Уинслоу. Большинство из них все равно попали в банды, по крайней мере, так считалось общепринятым, и делать что-либо для них было пустой тратой ресурсов. По моему опыту, чуть менее трети студентов состояли в бандах. Это означало, что чуть больше двух третей не были такими, но у многих из них были проблемы с наркотиками, проблемы с беременностью в подростковом возрасте или они каким-то образом столкнулись с проблемами с законом.

Аркадия показала, что произошло, когда не уволили целое поколение.

Он был четырехэтажным, с двумя длинными крыльями, соединенными более короткой перемычкой. На внешней стороне стен не было никаких граффити. Все это было сочетанием белой плитки и стекла; он был разработан, чтобы почти светиться в утреннем свете. Лужайка была тщательно благоустроена. У них не было кустов рядом со зданием, вероятно, для безопасности студентов, но на территории росли деревья. Место было спроектировано так, чтобы соответствовать названию, или названию, чтобы соответствовать этому месту.

У ворот тоже стоял настоящий охранник, а не только сломанные останки металлоискателя.

«Чем могу помочь, мисс?» - вежливо спросил он.

Казалось, что настоящие ученики должны были носить в школу шнурки. У меня его еще не было, поэтому меня было легко выбрать. Кроме того, я пришел почти на час раньше, и толпа еще не была очень загружена.

«Я только что перешел сюда», - сказал я. Я помогаю ему оформлять документы.

Он взглянул на нее и кивнул.

Меня заставили пройти через металлоискатель, и мне пришлось вытаскивать телефон и ключи, но потом меня направили в офис.

Зайдя внутрь, я был поражен, увидев различия. Все было свежим и новым. Стены были покрыты свежей краской, которой не больше двух-трех лет. Шкафчики были теми половинными шкафчиками, расположенными один над другим; София даже не стала бы пытаться засунуть меня в одну из них; они были слишком маленькими. Казалось, все шло с чуждым мне профессионализмом. В холле были учителя; не все из них, но те, кто были там, внимательно наблюдали за студентами, проходящими через залы.

«Я ищу офис», - спросил я одного из них. Она посмотрела на мою грудь в поисках пропавшего шнурка. «Я перехожу внутрь».

«Вниз по коридору и направо. Мне нужно тебя сопровождать? »

«Я уверен, что найду его», - сказал я.

Я быстро прошел по коридору и вскоре оказался в офисе. В Уинслоу офис был единственной частью здания, покрытой новым слоем краски. Этот офис был в таком же хорошем состоянии, как и остальные помещения, но не лучше. За столом сидели три секретаря, и одна из них подняла глаза.

Она была того же возраста, что и секретарь в другой нашей школе, но была матроной, похожей на бабушку. Она приятно мне улыбнулась.

«Чем могу помочь, дорогая?»

«Я перехожу сегодня», - сказал я. «В моей последней школе были проблемы. Вот копия моей стенограммы и документов ».

Она взглянула на бумаги и проверила имя.

«Вам нужно будет поговорить с директором Уайттауэром», - сказала она. «Я понимаю, что в вашей последней школе были проблемы. Вы, вероятно, не сможете начать занятия сегодня. Уинслоу ... входит в нашу учебную программу, поэтому нам нужно провести небольшое тестирование, чтобы узнать, где вы находитесь. Однако к концу дня у нас должно быть расписание занятий для вас ».

Я кивнул.

Им пришлось сидеть и ждать пять минут. Это не было похоже на одну из тех силовых уловок; Я слышал, как директор разговаривает по телефону на заднем плане. У него был низкий рокочущий голос, который немного напомнил мне Джеймса Эрла Джонса. Наверное, он мог заработать на рассказах книг.

Через несколько секунд после того, как звук разговора закончился, меня втащили в его кабинет, и секретарь закрыл за мной дверь.

Мистер Уайттауэр был высоким, широким, красивым и спортивным на вид темнокожим мужчиной с коротко стриженными волосами. На нем был приталенный темно-серый костюм, который ему хорошо смотрелся. У него была гладко выбритая борода и короткие волосы. Он стоял рядом с ним и смотрел в окно, предположительно на студентов, приходящих из класса.

«Мисс Хеберт», - сказал он, оглядываясь на меня. «Добро пожаловать в Аркадию».

«Да, сэр», - сказал я.

Не было никакого смысла противодействовать тому, кто мог превратить мои следующие три года в ад в школе. Я мог бы, вероятно, найти какой-то способ его уволить, но это было бы неприятно, вероятно, подняло бы некоторые флаги с PRT и не было необходимости, когда небольшая вежливость дала бы те же результаты без каких-либо недостатков.

К тому же мне понравилось то, что я увидел.

Мы оба стояли. Он не чувствовал, что ему нужно использовать окружающую среду или другие уловки для установления господства. Отчасти это, вероятно, было потому, что он был крупным

мужчиной, а не маленькой женщиной, но отчасти это было просто уверенностью. Он не нуждался в каких-либо уловках, когда знал, что главный.

«Эмили связалась со мной по поводу вашего дела», - сказал он. «И я понимаю, насколько это может быть сложно. К нам приходили другие ученики из вашей школы с похожими проблемами».

Я кивнул.

«Она не особо много говорила о твоих способностях».

«Я мыслитель, - сказал я. «Социально-технологический. На самом деле, я, вероятно, в конечном итоге стану прославленной лабораторной крысой, вряд ли геройский материал».

«Старайтесь не использовать свои способности в школе, за исключением чрезвычайных ситуаций», - сказал он. «Мы очень серьезно относимся к личностям наших ... специальных студентов. На двух наших учеников из Новой волны ограничений меньше, но технически они должны стараться избегать использования своих способностей в школе. Виктория, кажется, не может полностью контролировать свою ауру, и я уверен, что вы скоро поймете это самостоятельно. Я говорю вам только для того, чтобы вы были готовы».

Я кивнул.

«Отрадно, что вы не собираетесь сбиваться в кучу со своими коллегами», - продолжил он. «Группа студентов с таким же ростом, весом и внешним видом, что и наша местная команда, все время проводящая вместе, была бы ... подозрительной, если не сказать больше».

Я кивнул.

«Если у вас есть кто-то, с кем вы особенно близки, можно общаться, - сказал он, - но постарайтесь найти других друзей».

«Легче сказать, чем сделать», - сказал я иронично.

«Это не Уинслоу, - сказал он. «У нас здесь политика абсолютной нетерпимости к издевательствам, и мы серьезно относимся к любым инцидентам, о которых сообщают. Это не значит, что это невозможно; подростки похожи на людей в тюрьме; у них много свободного времени, чтобы придумывать шалости. Но мы намерены сделать все возможное, чтобы этого не произошло».

На самом деле он был искренним.

Я не был уверен, почему это меня удивило; Я предполагал, что все директора по сути ненавидят своих учеников. В конце концов, они чаще всего видели их после того, как они делали что-то плохое. Это было похоже на копов; если единственные люди, с которыми вы обычно общаетесь, были ужасными людьми, довольно скоро вы начали рассматривать всех как ужасных. Вы общались с хорошими людьми, как правило, только с жертвами, и никто не уважал жертв.

«Вы работаете, чтобы помочь обездоленной молодежи», - сказал я.

По всему офису были разбросаны улики. Одежда детей на фотографиях была дрянной и дешевой, но они казались взволнованными и счастливыми. Его офис был формальным, но в нем

были листовки с указанием нескольких разных мест, где дети могли получить помощь в приобретении наркотиков, мест, где они могли бы собираться после школы, когда их родителей не было дома ... всевозможные вещи.

«Я думаю, что при такой возможности вы удивитесь множеству молодых людей», - сказал он. «Проблема в том, что здесь многим не дают шанса. Они попадают в банды, на улицы или употребляют наркотики ».

"Даже здесь?" Я спросил.

«Я знаю, как это место выглядит по сравнению с Уинслоу», - сказал он. «Но это дети среднего и высшего среднего класса. Это означает, что у них меньше шансов присоединиться к бандам, но наркотики ... ну, это проблема, богатые вы или бедные. Когда вы выбрасываете детей на улицу, которым больше нечего делать после школы, у них возникают проблемы ».

«Что ж, у меня есть работа», - сказал я иронично. «Так что, наверное, для меня это не будет проблемой».

«Я знаю, что нужно, чтобы стать парачеловеком», - сказал он. «Это некрасиво».

Он говорил о триггерных событиях. Я не был уверен, что у меня он когда-либо был, если только это не было кульминацией издевательств в течение длительного периода времени.

«Я слышал, что это место построено как клетка Фарадея», - сказал я. "Как я собираюсь получать ... предупреждения?"

«Это случается не так часто, как вы думаете», - сказал он. «Школа утром, а большинство серьезных преступлений происходит позже. Если произойдет достаточно серьезное событие, и вас нужно будет вызвать группой, то будет объявлено общее объявление, и все пойдут домой пораньше. Если это закрытая ситуация для самой школы, это будет намного сложнее, и вам придется использовать собственное суждение о том, как уйти ».

«Я не мыслитель боевых искусств», - сказал я. «Так что я останусь там, где я есть».

Он кивнул.

«Я видел некоторых подростков, которые так думали, но паралюди имеют тенденцию находить дорогу к неприятностям. "У вас есть вопросы?"

У меня было много вопросов. PRT частично профинансировал школу в обмен на то, что они позволили подопечным быть огромной головной болью? Как ему удалось сделать свою бороду такой, как будто он только что отрастил ее накануне? Я только что поймал его в тот прекрасный день между скудным и тощим, или в этом был какой-то трюк? Папа и раньше пытался отрастить бороду, но результаты были не очень хорошими.

Однако у меня не возникло никаких полезных вопросов.

«Хорошо, значит, мне нужно провести небольшое тестирование?»

«И мы бы предпочли, чтобы вы не использовали свои мыслительные способности для обмана. Я понимаю, что в любом случае их слишком частое использование имеет тенденцию к последствиям. Мигрень может быть хорошей причиной периодически выводить вас из класса, чтобы люди не заподозрили подозрения, если вы действительно нужны ».

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, что он думал, что у меня начнутся головные боли, если я буду использовать свою силу слишком много. Буду ли я? Мои силы были доступны мне каждый раз, когда я концентрировался на чем-то, и они никогда не вызывали у меня никаких проблем, как бы долго я ни сосредоточивался на них. Иногда они были доступны, даже когда я не уделял внимания вещам. Если бы это было нормальным для мыслителей, мне, возможно, пришлось бы подумать о том, чтобы притвориться, что у меня такие головные боли.

В конце концов, мое первое впечатление об оружейнике было то, что он проработает сам на полпути; если бы он понял, что у меня нет обычных ограничений мышления, то он, вероятно, будет относиться ко мне так же, по крайней мере, до тех пор, пока не вмешаются представитель Молодежной гвардии или директор. С другой стороны, если я слишком сильно расслаблюсь, они могут не посчитать меня полезным. Вопрос был в том, действительно ли я получу удовольствие от работы, которую они собирались делать. Имело бы значение, если бы я делал это не для себя, если бы они отняли у меня все тонкости техники? Превратится ли первоначальное чудо использования моей способности в утомительную работу?

«Я сделаю все возможное, - сказал я.

«Агнес сделает тебе шнурок», - сказал он. «Вы должны носить его постоянно на территории кампуса, если только вы не в другой одежде».

Ясно, что носить табличку на шее, говорящую, что Тейлор Хеберт не будет хорошей идеей в костюме. Это была шутка или был такой глупый Уорд?

«Есть ли какие-то особые потребности в посещении школы? Обычно мы держим детей в их собственном районе, но ваша история прикрытия - правда ... издевательства. Но для вас это означает более длительную поездку ».

«Я уже составил расписание движения автобусов», - сказал я. «Надеюсь, у нас не будет еще одного инцидента, но я буду следить».

Он кивнул. Похоже, он ничего не знал о причастности парачеловеков к инциденту в автобусе, а это означало, что люди в автобусе держали рот на замке.

Хороший.

«Мы здесь, чтобы помочь вам», - сказал он. «Не потому, что ты особенный, а потому, что ты здесь студент, и мы серьезно к этому относимся».

Он был искренним, что меня шокировало. Я сомневался, что все в школе были такими преданными или идеалистами, но если бы руководство было серьезным, они могли бы хотя бы попытаться заставить бездельников подчиняться общему видению.

Я чувствовал себя лучше, чем когда-либо.

Он вывел меня за дверь, и мгновение спустя я был с секретаршей, которая сфотографировала меня и сделала для меня шнурок. Если бы я его потерял, они взяли бы с меня двадцать долларов за его замену. Я должен был носить его постоянно, когда учился в школе. У него даже был отрывной ремешок, так что никто не мог использовать его, чтобы задушить меня. Все дело в мелочах.

Агнес, женщина, похожая на бабушку, привела меня в испытательную комнату, где у них было готово несколько тестов. Выглядело так, будто Уинслоу действительно стоял за Аркадией, но я

неплохо справился. В конце концов, мои оценки в Уинслоу не были истинным отражением моих способностей. В конце концов, когда я был моложе, мама и папа говорили о том, что я пропустил класс. Математика казалась до смешного проще, чем раньше. Было ли это частью моих способностей к ремонту, или это было потому, что я работал над общими принципами.

Другие вещи тоже казались смехотворно легкими. Однако историческое познание было не легче, чем было раньше, и у меня явно были пробелы.

Я закончил на час раньше, к одиннадцати, встал, чтобы сдать бумаги, и вернулся в офис. Секретарша улыбнулась мне, но потом я услышал что-то, похожее на петарды на расстоянии. Это заняло у меня мгновение, но я напрягся, когда сообразил, что это за звуки.

Учитывая количество теплоизоляции, обеспечиваемой толстыми стенами школы, и 190 децибел в точке происхождения большинства гранат, эти звуки петард, вероятно, исходили не более чем в квартале от них. Дерьмо.

«Это гранаты», - сказал я.

«Они похожи на петарды», - сказал секретарь. Агнес была занята чем-то другим.

«Я из Уинслоу, - сказал я. Я повысил голос. «И я знаю, как звучат гранаты».

«Мисс Хеберт, - сказал директор Уайттауэр, - заходите в мой кабинет».

Я так и сделал.

«Гранаты?» он спросил.

«Так много, скорее всего, Они Ли», - сказал я. «Мы далеко от территории АБВ, поэтому маловероятно, что их регулярные войска проникли на территорию Империи так далеко. Если бы это было правдой, мы бы услышали выстрелы, достаточно, чтобы мы не могли принять это ни за что другое. Я был в автобусе, который застрял между Они Ли и Крюковолком, и могу сказать, что ссора между ними может стать ужасной.

Он выглянул в окно, и мы увидели луч белого света, падающий в небо над линиями крыш близлежащих зданий. Звук петардов все еще был слышен, но он становился все сильнее. Не было похоже, что они подходят ближе; вместо этого они двигались параллельно нам.

Подойдя к шкафу на стене,

«Это Code Indigo», - сказал он. «Все ученики останутся в своих классах, а двери будут закрыты до дальнейшего уведомления. Держитесь подальше от окон и слушайте дальнейшие объявления ».

Через мгновение он уже разговаривал по телефону.

«Это директор Уайттауэр. Похоже, в одном квартале к югу от Аркадии происходит парачеловеческая активность. Ward Insight сообщает мне, что вполне вероятно, что в этом замешан Они Ли, и я увидел луч света, указывающий на то, что в этом может быть замешана и Чистота. У вас были другие звонки? Пожалуйста, пришлите помощь ».

«Пожалуйста, войдите в приемную, мисс Хеберт», - сказал он. «Столы там из массивного дуба и могут обеспечить хоть какую-то защиту».

"А ты?"

«Мне еще нужно позвонить», - мрачно сказал он. «Я позабочусь о себе».

Он, вероятно, сожалел, что не получил огромную стойку регистрации, как у директора Блэквелла. В конце концов, дуб достаточно хорошо защищал от пуль. Против взрывов Чистоты не так уж и много. Но я подозревал, что целью была вовсе не Аркадия, иначе они бы атаковали напрямую.

Он открыл дверь, я увидел подростка, которого я узнал за столом.

- Опять забыли шнурок, мисс Вэйланд? Пожалуйста, пройдите за прилавок и устройтесь на месте. Мы сообщим вам, когда можно будет выйти ».

"Тейлор?" - спросила Рут.

Когда дверь за мной закрылась, и она подошла к стойке, чтобы спуститься за ней, она спросила: «Что происходит?»

Я упал рядом с ней.

«АВВ и Империя сражаются за квартал. Насколько может судить Директор, он не направлен на нас, но он не хочет, чтобы все вышли наружу, когда их может достать шальная граната.

Краска сошла с ее лица.

Я видел, что секретари нас подслушивают.

«Как ты потерял шнурок?» Я спросил. «И почему ты не заменил его сегодня утром?»

Она отвернулась.

«Иногда я теряю его посреди дня», - призналась она. «Это был первый раз, когда я смог приехать сюда, чтобы заменить его».

«В этом учебном году это уже десятый раз, - сказала Миртл. «Тебе действительно следует быть внимательнее, дорогая».

Она покраснела.

Над ней издевались? Кто-то украл ее шнурок?

Что-то в этом было не так, но она явно не хотела об этом говорить.

Мы слышали звуки боя. Казалось, что он приближается, но затем звуки стихли. Все молчали, как будто если бы они наделали слишком много шума, это могло бы привлечь их к битве.

«Ну, я сказал, что пойду в школу», - неуверенно сказал я через некоторое время. "Привет?"

Она слабо улыбнулась и сказала: «Рада снова тебя видеть? Я сказал тебе, что одежда тебе подойдет.

Я смущенно посмотрел вниз.

"Действительно?"

«Ты прекрасно выглядишь, дорогая, - сказала Миртл. «Но не могли бы вы помолчать?»»

Я вздохнул.

Следующие тридцать минут мы проводим, слушая вдалеке звук взрывов, за которым следует звук сирен.

Мой первый день в школе оказался совсем не таким, как я думал.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53903/1605249>